

Зачем сегодня учить русский? | Pourquoi le russe maintenant?

Author: Заррина Салимова, [Женева](#) , 22.01.2024.

Скриншот трансляции круглого стола по Zoom

Посвященный этой теме круглый стол прошел в Женевском университете и вызвал бурную реакцию среди наших читателей.

|
Une table ronde consacrée à ce sujet a été organisée à l'Université de Genève - le simple annonce de l'événement a excité certains lecteurs de Nasha Gazeta.

Pourquoi le russe maintenant?

Анонс дискуссии, организованной французским отделением переводческого факультета (FTI) Женевского университета, всколыхнул социальные сети Нашей Газеты: шесть десятков реакций («лайков» на порядок больше, чем хохочущих смайликов), больше десятка репостов и полсотни комментариев (от поддерживающих до оскорбительных). В конце концов, пост в Facebook привлек внимание прокремлевских ботов с российскими триколорами и золотыми куполами церквей на аватарках – и тут уже модератору ничего не оставалось, как просто заблокировать аккаунты разжигающих ненависть пропагандистов. Не отставали и остальные: один читатель украинского происхождения не поленился позвонить в редакцию, обозвать редактора «пропутинской вонючкой» и повесить трубку. Ну что на это скажешь? Накал страстей среди наших читателей (интересно, что бурно реагируют всегда те, кто не оформил подписку на газету, но следит за всеми доступными публикациями) в очередной раз продемонстрировал, насколько поляризовано русскоязычное сообщество: простое упоминание русского языка может разжечь пожар. Справедливости ради скажем, что заставку в университете могли бы найти и пооригинальнее, не матрешку, уж очень заезженный символ, имеющий мало отношения к русскому языку. Но суть, конечно, не в этом.

Круглый стол, за ходом которого мы следили по Zoom, был ориентирован прежде всего на студентов и абитуриентов, изучающих русский и задумывающихся о том, есть ли в сегодняшнем геополитическом контексте будущее у профессий, связанных с этим языком. В дискуссии участвовали преподаватели, профессионалы в области художественного перевода, языковых технологий и межкультурной коммуникации, а также работающие в международных организациях переводчики: руководительница магистерской программы по Центральной и Восточной Европе, Центральной Азии и Кавказу в Женевском университете [Корин Амашер](#), литературная переводчица [Мод Мабийяр](#), переводчица в ООН Полина Мельцева, фриланс-переводчица и студентка магистратуры по многоязычной компьютерной обработке Маша Белек, преподавательница русского языка и перевода Женевского университета Анна Гайдукова-Перре, переводчица в международных организациях Женевы Анн Серратрис. Модератором встречи выступила преподавательница FTI Марианн Старландер.

Каждый из спикеров проявил интерес к русскому языку по различным причинам. Так, Корин Амашер решила изучать русскую литературу и язык «по семейным обстоятельствам»: ее бабушка и дедушка по материнской линии родились и жили в Украине, и ей захотелось лучше понять историю своей семьи. Позже она стала специализироваться на истории России и СССР. Мод Мабийяр начала учить русский в 1990-е годы, еще учась в школе, потом она совершенствовала свои знания как на FTI, так и регулярно бывая в России. Для потомственной переводчицы Полины Мельцевой русский – родной язык. Ее дедушка заведовал кафедрой романских языков в Военном институте иностранных языков в Москве, а отец был переводчиком в ООН. Нет ничего удивительного в том, что родившаяся и выросшая в Женеве Полина также стала переводчицей. Интерес Маши Белек к русскому вполне естествен: ее мать – россиянка, а папа – француз. В семье не очень часто говорили по-русски, но Маша провела некоторое время в России, там и выучила язык. Что касается Анны Гайдуковой-Перре, то она родилась в Санкт-Петербурге, изучала романские языки и французскую литературу в Санкт-Петербургском государственном университете и защитила диссертацию по сказкам Шарля Перро. Помимо преподавания Анна

занимается юридическими переводами. Наконец, Анн Серратрис начала изучать русский в лицее, и владение этим языком стало ее преимуществом как переводчицы: у нее больше работы, чем у коллег, которые знают более распространенные языки, например, английский и испанский.

Таким образом, все участницы дискуссии так или иначе связали свою профессиональную жизнь с русским языком. Стоит ли молодым людям следовать их примеру? Если есть такое желание, то, конечно, да. Говоря о карьерных перспективах, Полина Мельцева, например, отметила, что русский по-прежнему является одним из шести официальных языков ООН, поэтому все документы должны быть переведены на русский язык, а некоторые документы из России и стран СНГ – на французский или другие языки. При этом в переводчиках существует реальная потребность.

В издательском деле сложилась непростая ситуация как для российских писателей, так и для их издателей. Как отметила Мод Мабийяр, франкоязычная публика по-прежнему покупает переведенные с русского книги и продолжает интересоваться тем, что пишут российские писатели. С другой стороны, неизвестно, сколько из них будут продолжать издаваться в России. Если писатель, например, высказался против войны в Facebook, то его книги могут запретить. При этом зарубежные издательства, которые специализируются на писателях, которые либо запрещены в современной России, либо говорят то, что в России сегодня наказуемо, работают с ограниченной аудиторией. Остается надеяться на то, что достойные переводы книги на русском языке будут продолжать публиковаться.

В свою очередь Корин Амашер поделилась с присутствующими советом, услышанным однажды от Мишлин Кальми-Рей: бывшая федеральная советница рекомендовала бы желающим изучать иностранные языки обратить свое внимание на редкие или трудные рабочие языки ООН, в частности, на китайский или русский. Если вы знаете итальянский, испанский, французский, немецкий и английский, то это прекрасно, но если вы знаете еще и русский или китайский, то получите значительное карьерное преимущество. Это подтвердила и Анн Серратрис – именно наличие русского в ее комбинации языков (а она владеет также немецким, испанским и английским) всегда позволяло ей найти работу. Более того, когда происходит сокращение штата, то обычно под него не попадают те, кто знает русский. При этом машинные системы перевода все еще плохо справляются с русским, поэтому конкуренции со стороны искусственного интеллекта пока опасаться не стоит.

Интересные перспективы открываются и перед теми, кто знает редкий язык и разбирается в информационных технологиях: можно стать специалистом по локализации программного обеспечения.

В целом, признавая общий спад интереса к гуманитарным наукам среди студентов, Корин Амашер отметила, что сложившаяся ситуация должна стать толчком к более широкому изучению других славянских языков, например, украинского или польского. Более того, на всей территории бывшего Советского Союза русский язык теряет свою значимость. Это стоит воспринимать не как трагедию, а как возможность открыть для себя другие языки и культуры.

Но как же сегодня учить русский, если студенческие обмены с Россией невозможны? Не стоит забывать о том, что русский можно практиковать и в других регионах, включая Прибалтику и Среднюю Азию. Примечателен пример Корин Амашер,

начавшей учить русский в годы перестройки, когда приехать в СССР было не так и просто. Этот опыт убедил ее в том, что выучить язык можно и без погружения в повседневную культуру. Русский – сложный язык, но если упорно трудиться, то его можно выучить по учебникам или с помощью современных приложений. К тому же недостатка в носителях русского языка в Швейцарии сейчас нет.

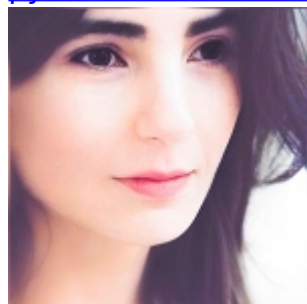
Добавим, что сегодня, наверное, учить русский и говорить на нем еще важнее, чем когда-либо прежде – особенно для того, чтобы создать противовес используемому пропагандисткой машиной языку вражды, ненависти и лжи. Нужно писать на русском прекрасные книги, рассказывать на нем честные истории, признавать ошибки, правдиво говорить о проблемах, искать и находить их решение, строить планы. Как справедливо отметила Анна Гайдукова-Перре, любой конфликт заканчивается переговорами. И чтобы положить конец конфликту, нужно говорить друг с другом, а чтобы разговаривать нормально, мы должны понимать друг друга – и вот тут-то на помощь приходят переводчики. Поэтому нам нужно еще больше людей, способных понимать русский и говорить на нем, аккуратно передавая все нюансы.

[Женевский университет](#)

[русские переводы](#)

[русский язык в ООН](#)

[русский язык в Швейцарии](#)

[Зарина Салимова](#)

Zaryna Salimava

Статьи по теме

[Интегрироваться в Швейцарии, изучая русский язык: нонсенс или реальность?](#)

[Русский язык в европейском пространстве](#)

[Йенс Херльт и русская литература на четырех языках](#)

[В ООН подтвердили значение русского языка](#)

[Слава переводчикам русской литературы!](#)

[Как научить детей русскому языку вдали от дома?](#)

[На русском языке о людских страданиях и надеждах](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/education-et-science/zachem-segodnya-uchit-russkiy>